

Интервью нашего
корреспондента
с заслуженным
артистом РСФСР
Андреем Мироновым

«не представляю себя без театра»

У Дворца культуры Новомосковского производственного объединения «Азот» спрашивали лишний билет. Был прекрасный солнечный субботний день, когда хорошо побродить по лесу, позагорать. Но зрители шли на концерт. В город химиков приехал артист, чье имя не нуждается в представлении. Вряд ли найдется человек, который не смотрел бы фильмы или телеспектакли с его участием, не слышал бы песни в его исполнении.

Речь идет об актере Московского театра сатиры, заслуженном артисте РСФСР Андрее Миронове. Помните? «Бриллиантовая рука», «Невероятные приключения итальянцев в России», «Повторная свадьба», «Достояние республики». А еще «Женитьба Фигаро», «Маленькие комедии большого дома», «Лев Гурыч Синичкин», «Соломенная шляпка», «Двенадцать стульев» и прочие, прочие, прочие...

В Новомосковск А. Миронов приехал по приглашению Мичуринского государственного театра драмы, который сейчас здесь на гастролях. Вместе с этим коллективом и актрисой Центрального Академического театра Советской Армии Ларисой Голубкиной А. Миронов принимал участие в концертах. И кроме того, играл Олега Баяна в спектакле мичуринцев «Клоп» по пьесе В. Маяковского.

...Мы беседуем во время концерта. Из динамика слышна трансляция со сцены. Артист сейчас не похож на того, каким привыкли видеть его на экране — он слегка рассеян, неулыбчив. Но по мимике, жестам, манере говорить, безошибочно определяешь — Миронов.

— Известно, Андрей Александрович, что вы — сын актеров. В какой степени это определило вашу судьбу?

— Мои родители, скажем так, не очень хотели, чтобы я пошел по их стопам. Они, конечно, не препятствовали этому, но без особого энтузиазма отнеслись к намерению поступать в театральное училище имени Б. В. Шуккина. Дома меня не готовили к актерской профессии, я никогда не выступал перед гостями. Знаете, как это обычно бывает: «А сейчас Андрюша (или Петя) нам что-нибудь прочитает...». Рос обычным мальчишкой.

Перед вступительными экзаменами решил показать, на что я способен, артистам театра имени Е. Вахтангова. Замечательная актриса Цецилия Мансурова посоветовала идти в училище. Она, можно сказать, моя «крестная мать» в искусстве... После окончания учебы был принят в Театр сатиры, где и работаю почти двадцать лет.

— Если бы вам однажды пришлось выбрать — театр или кино, в какую сторону склонилась бы чаша весов?

— В сторону театра, конечно. Я, наверное, никогда бы не смог стать «чистым» киноактером. Не представляю свою жизнь без сцены, без пыльных кулис с их неповторимым запахом, без контакта с залом, без атмосферы, которая бывает только в театре.

Дело даже не в том, вернее, не только в том, что постоянный тренаж нам, актерам, просто необходим и что театральная практика — основа творческой работы. В театре у меня диапазон ролей шире, чем в кино. Но и кинематограф мне многое дал. Если в театре что-либо на сегодняшнем спектакле упустишь, не беда — можно наверстать завтра. А в кино такой возможности нет. Оно требует умения в нужный момент, когда режиссер командует: «мотор», выложиться. Съёмочная площадка приучает к собранности, быстрой мобилизации сил, а это очень нужно и в театре.

— Как началась ваша работа в кино?

— Мне повезло: первым кинорежиссером, у которого я снимался, был Юлий Райзман. Меня, студента театрального училища, пригласили на роль в фильме «А если это любовь». На съемках царилась атмосфера, близкая театральной, поэтому работалось с удовольствием...

— В дальнейшем были встречи с самыми различными кинорежиссерами. С кем из них вам больше нравится работать?

— Мне пришлось сотрудничать с Леонидом Гайдаем и Эльдаром Рязановым, Ильей Авербахом и Леонидом Квинихидзе, на телевидении — с Марком Захаровым и Анатолием Эфросом. Каждый из них по-своему близок мне, выделять кого-то было бы обидным для других.

— Вы и сами иногда становитесь режиссером...

— Захотелось попробовать свои силы в этом трудном (теперь то по себе знаю) деле, самому формировать идею спектакля — у актера, только занятого в нем, такой возможности нет. Административной надобности ставить спектакли у меня нет, режиссеров в нашем театре хватает. Но необходимость заниматься режиссу-

рой есть, поэтому и поставил спектакли по пьесам Григория Горина «Маленькие комедии большого дома» (написана совместно с А. Аркановым) и «Феномены». Почему я обратился к произведениям этого писателя, чье имя знакомо любителям юмора давно? Он близок мне по мироощущению. Кроме того, обе пьесы — о наших днях, что, конечно, тоже немаловажно...

— Андрей Александрович, вы давно поете на сцене и экране, записываетесь на радио и телевидении. Пластика с записями песен в вашем исполнении была моментально раскуплена. Пение — это потребность самовыражения?

— К своему пению (так это можно назвать лишь условно) отношусь очень иронично, певцом себя никогда не считал и не считаю. Как многие простые смертные люблю петь. Мне это просто доставляет удовольствие. Многие из того, что я исполняю, становятся популярными, но это заслуга не моя, а авторов песен.

— О каких ролях в театре или кино вы мечтаете?

— Мне грех жаловаться на судьбу — в театре я играю Дон Жуана, Фигаро, Хлестакова, Чацкого, на телевидении — Грушницкого. Очень дорожу ролью Лени Шиндина в пьесе А. Гельмана «Мы, нижеподлинавшиеся...». Вроде бы и мечтать-то неудобно. Хотел и хочу сыграть Обломова — но Никита Михалков в своем последнем фильме снял в той роли Олега Табакова. С удовольствием сыграл бы Сирано де Бержерака. Увы, в одном из московских театров эта роль отдана другому актеру...

— Театр, кино, радио, телевидение, эстрада, поездки по стране. Как соотносить все это с пушкинскими словами «Служенье муз не терпит суеты»?

— Искусство, настоящее искусство, разумеется, должно

быть вне суеты. Для меня интенсивная работа — не суета. Да, много снимаюсь, играю, езжу. Не могу иначе — устраивает именно такой ритм. Актер должен играть, и играть как можно больше. Но профессия не должна превращаться в ремесло.

Мне интересен новый зритель, поэтому выкроил два дня и приехал в Новомосковск. Здесь нас тепло, радушно принимали.

— О чем у вас ни разу не спрашивали журналисты? Какой вопрос вы бы задали Андрею Миронову?

Впервые за весь разговор артист медлит с ответом. Снимает очки, закуривает. Наконец говорит:

— Читаешь в рецензиях о себе — «точность и ясность движений», «удивительная пластика», «безупречное чувство ритма». Не знаю, так ли это — со стороны виднее. Но почему-то не любят журналисты интервьюроваться, какой ценой все оплачено? Как рождается эта пластика и точность движений?

— Ну, и как Андрей Миронов ответит на свои же вопросы?

— Интересно получается у нас с вами, — улыбается он. — Сам спрашиваю, сам отвечаю.

Ну, а если серьезно, об этом точно написал Борис Пастернак:

«О, знал бы я, что так
бывает,
Когда пускался на дебют,
Что строчки с кровью —
убивают,
Нахлынут горлом и убоют!»

Зрители видят лишь одну сторону актерского бытия: аплодисменты, автографы, узнавания на улице. Есть и другая сторона: труд, ежедневное самосожжение, мучительный процесс работы над ролью...

— Как вы отдыхаете, чем любите заниматься в свободное время?

— Теоретически отдых я так представляю: полное отключение — ни звонков, ни просьб, ни приглашений. Но в жизни так не получается, и если вдруг выпадают свободные дни и мне никто не звонит, не зовет, не просит, кажется, что все, жизнь кончена и я никому не нужен. Поэтому люблю стремительный ритм жизни, хотя он у меня бывает больше сумбурным, чем стремительным, но чувствую себя нужным.

— Андрей Александрович, скоро ваш выход... Последний вопрос: когда мы снова встретимся с вами на экране?

— Уже завершена работа в новой ленте «Ленфильма» «Фантазия Фарятева», созданной по прекрасной пьесе А. Соколовой. Буквально на днях закончил сниматься в телефильме «Назначение», драматургия прекрасная — Александр Володин. Режиссер картины — Сергей Колосов, киностудия «Мосфильм». Моими партнерами были Ирина Купченко, Александр Калыгин. Впервые на съемочной площадке находился рядом со своей мамой — М. В. Мироновой. Она играет мать моего героя.

Вот и закончено интервью. Андрей Миронов сменил джинсы на концертный костюм и через несколько минут был попеременно то хамоватым, но не лишенным непосредственности Присыпкиным, то не в меру элегантным Олегом Баяном из «Клопа». Зал взрывался аплодисментами...

Л. КОЛПАКОВ.